

СУРГУТСКАЯ ТРИБЮНА

Газета выходит с 23 октября 1934 года * №165(7486) * Суббота, 29 августа 1992 года * Цена 1 экз. в подписку 78 коп., в розницу 1 рубль.

• ОФИЦИАЛЬНО А ТЫ ЗАПИСАЛСЯ В СОБСТВЕННИКИ?

Под председательством главы администрации Сургутского района Ю.В.Перова состоялось заседание комиссии по введению в действие приватизационных чеков в районе.

В состав комиссии вошли В.К.Королева — председатель комитета по управлению имуществом, Н.И.Беляцкий — управляющий районным отделением Сбербанка, А.Е.Григоров — начальник горотдела управления Министерства безопасности РФ по Тюменской области и другие. Рассмотрены вопросы проведения первоочередного и последующих этапов введения приватизационных чеков (ваучеров) в районе.

Правительством России установлены жесткие сроки выдачи приватизационных чеков. Этому предшествует работа по составлению списков населения, проживающего в районе. В некоторых поселках и селах этим уже занялись, а кое-где завершают работу. Списки населения, проживающего в районе, должны быть подготовлены, выверены и переданы главами администраций поселков и сельсоветов в комиссию района до 1 сентября. Для своевременного и качественного составления этих списков всем жителям необходимо обратиться в местные администрации и иметь при себе паспорт и свидетельство о рождении детей. По всем спорным вопросам, которые могут возникать в процессе выдачи чеков, жители района должны обращаться в комиссию по месту жительства. Каждый житель, проживающий в районе, должен позаботиться о себе и своей семье сам.

1 сентября уточненные и выверенные списки жителей района будут переданы в районный Сбергательный банк. Определен следующий порядок выдачи чеков. Каждый житель района, учтенный в списках, после 1 сентября должен обратиться в филиал райсбербанка по месту жительства и, предъявив документ состава семьи, получить чек. В труднодоступных и малонаселенных пунктах (Сайгатино, Рябиновый, Банное, Юган, Тром-Аган) работниками банка будут организованы передвижные или выездные пункты. Жителям коренной национальности района (Рускинской и Угутский сельсоветы) будет организована выдача чеков по угодьям на вертолете.

Чек должен быть получен до конца 1992 года, а использован до декабря следующего, после чего он погашается, а при утере не восстанавливается.

Чек — это ценная бумага с отрывным талоном. В Сбербанке предъявителю выдается чек после уплаты комиссионного сбора, а отрывной талон передается в комиссию для учета. Полученным чеком каждый может распорядиться по своему усмотрению: подарить, продать, вложить в инвестиционные фонды, приобрести акции в акционерном обществе, но деньги по этому чеку государство не выплачивает.

По всем вопросам введения в действие приватизационных чеков в районе следует обращаться в поселковые и сельские Советы, а также в районный комитет по управлению имуществом (тел.2-63-33).

СОХРАНИТЬ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сохранение и преобразование духовного наследия России — главная идея состоявшихся в Вологде международного Сергиевского конгресса и конференции, посвященных 600-летию памяти преподобного Дмитрия Прилуцкого — сподвижника и ученика Сергия Радонежского. На праздник прибыли гости из разных городов России, а также из Японии, США, Великобритании, Германии, Франции, Венгрии.

В обновленных стенах Спасо-Прилуцкого монастыря, основанного Дмитрием в 1371 году и возрожденного в июне 1991 года, собрались ученые, религиозные деятели, реставраторы, все, кому дорога история нашей родины.

На снимке: патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время встречи с жителями Вологды.

Фото С.МЕТЕЛИЦЫ
(ИТАР-ТАСС).

• ХОРОШАЯ НОВОСТЬ БЕЗ ЛЕКАРСТВ НЕ ОСТАНЕМСЯ

Партия дефицитных лекарств и препаратов на общую сумму 100 тыс.долларов поступила на областной аптечный склад из Словении. Отправитель — тамошняя фирма "КРКА", с которой тюменским областным производственным объединением "Фармация" подписан нынче договор на сумму 4,6 млн.долларов.

Вскоре в города и районы области начнется отгрузка дефицита: витаминов для детей и беременных женщин, ампульных препаратов для больниц, нового антибиотика "Ципринол", женьшеня, так необходимого северянам.

Ожидается поступление из Турции (эффективные препараты для лечения язвы желудка и антибиотик), Японии (принципиально новые препараты для лечения печени, сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний нервной системы). Всего на этот год заключено 8 договоров на поставку необходимых лекарств на общую сумму около 20 млн.рублей. Кроме вышеназванных, договорные обязательства подписали несколько фирм бывшей Югославии, а также США. Администрация области потратила на импорт лекарств 800 тыс.долларов.

"Тюменские известия".

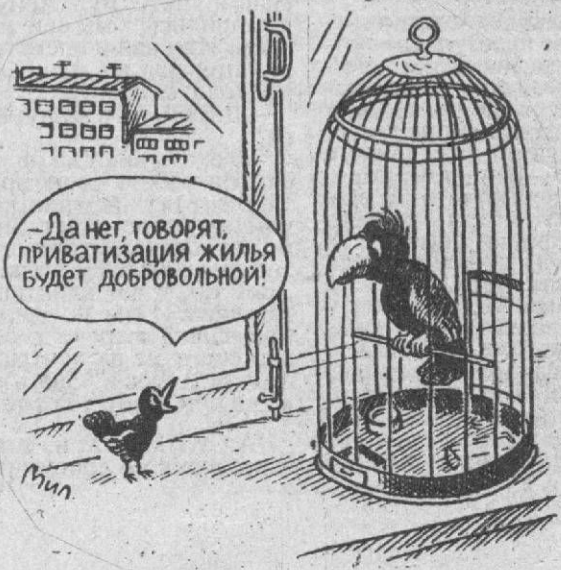

Рис. В. МИЛЕЙКО.

• АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ С РЕВОЛЮЦИЕЙ ПОДОЖДЕМ

Тихо, мирно и скучновато прошла традиционная августовская конференция работников народного образования города. Как и ожидали сами учителя, она носила информационный, а не проблемный характер.

С докладом "Развитие городской системы народного образования и нетрадиционные концепции, проекты и программы" выступил начальник ГУНО В.И.Лютый. Часть доклада была посвящена новому закону об образовании в Российской Федерации, контрактной системе работы учителей, жилищному вопросу, зарплате и другим актуальным проблемам учительства. Несколько раз останавливался Виктор Иванович на проблеме взаимоотношения старого и нового в образовании. Прения по докладу начальника ГУНО походило на отчеты директоров о проделанной за год работе. Живую искру в конференцию внес глава администрации А.Л.Сидоров, поздравивший с грядущим началом учебного года и рассказавший о своих взглядах на нынешнее положение в системе народного образования. Его выступление было выслушано с большим интересом.

В целом конференция проходила вяло, хотя и приняты некоторые важные решения. Примечательно: учителя настолько устали от политических дискуссий на экранах, в прессе, что любое предложение на конференции проходило единогласно. Добрый это знак или нет — покажет время.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Сегодня с рассветом открылась летне-осенняя охота. На водоплавающую и болотную дичь она продлится до отлета пернатых, на боровую — до окончания зимнего сезона.

Глава администрации Сургутского района Ю.В.Перов издал постановление, которым определены правила для охотников-любителей. Запрещена охота в заповедниках и заказниках, на участках массового скопления птиц на отдых и кормежку, в зонах покоя. Определены нормы отстрела дичи. Причем глухарь в этот перечень не входит: на него охота запрещена.

Чтобы исключить случаи браконьерства, глава администрации обязал различные службы принять соответствующие меры.

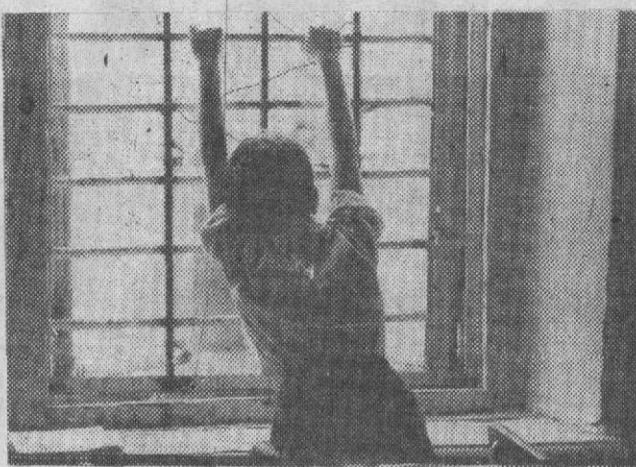
Пополнив охотничьи припасы, прихватив другое снаряжение, многие сургутяне выехали на природу. Кто-то из них вернется с добычей, а кому-то придется выложить немалый штраф, если им изменит чувство меры и овладеет алчность.

• ПРОИСШЕСТВИЯ МОРЕ ОГНЯ И ПЕНЫ

Чудаки живут в п.Белый Яр. Позавчера один чудака пролил на улице Островского по меньшей мере бочку солярки, дефицитного, между прочим, топлива. Другой чудака взял и подпал. И взметнулся столб пламени высотой чуть ли не в десять метров, дымоган — на весь поселок. Тут же приехали пожарники. Найти поджигателя и миллионера, пролившего солярку, не удалось, но с пламенем справились быстро.

Много было радости детям, искупавшимся в пене. И взрослым, деревяшки которых чудом уцелели.

А.ВАЦ.

• ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ЦАРИЦА ТАМАРА... В ПОГОНАХ

Царицей ее прозвал один из высшестоящих руководителей, когда она в очередной раз пришла проситься "из начальников" (Тамара Григорьевна Кондрашова руководит следственным отделением ГОМа-2): "Отпустите, нет больше сил, хочу спокойно дома телевизор посмотреть!" На что был дан ей ответ: "Твоя знаменитая тезка государством руководила, а ты с десятью человеками не справишься?" Так и пошло: царица да царица...

Нет, отсутствуют в этой стройной симпатичной женщине императорский снобизм и презрительное величие. Но вот твердость и верность принципам чувствуются во всем. А еще скромность совершенно не царская. Она постоянно пыталась "навести" меня на кого-нибудь другого, долго отнекивалась: "Ну что обо мне писать, у нас все работники хорошие". Удивили меня в ней эта преданность и любовь к одному из подразделений милиции, отношение к которой у нас в народе известно своей диаметральной противоположностью.

— А что вы хотите? — вставала Тамара Григорьевна на защиту. — Лицо милиции — это сервантский состав, где нередко встречаются хамы и вымогатели, немало сил приложившие, чтобы дискредитировать доброе имя нашей службы. И никто не думает, что милиция — это еще и большая армия людей, сидящих по кабинетам и выполняющих огромную и абсолютную необходимую работу. Среди них встречается очень много интересных и порядочных личностей... Ну а женщин-милиционерш у нас просто презирают!

Кондрашова — капитан этой самой милиции — отдала ей вот уже десять лет жизни, хотя никогда и думать не думала остановить здесь свой выбор... Однажды приехала в Сургут в гости к знакомым из поселка городского типа, расположенного в Волгоградской области, и очаровалась его природой. "Я вообще лес люблю, у нас местность другая... Вот так и приехала в тайгу". За плечами уже был опыт работы секретаря судебных заседаний, институтский диплом, сын — шестиклассник, замечательный муж. Хотела пойти в адвокатуру или помощником прокурора, но оказалась следователем по делам несовершеннолетних в милиции.

И ведь знала, что работа эта ужасная, с огромными нагрузками, без выходных, а все равно пошла. Конечно, были ссоры в семье: ни одному мужчине на свете не понравится, когда жена вроде уже окончательно с работы вернулась, но, перекусив на ходу, опять срывается с места: "Знаешь, я еще схожу, понимаюсь, надо!". ("Надо", мне показалось, является основным словом в ее характере).

Мной был задан неосторожный вопрос: "Кем работает муж?"... После долгой паузы рассказала Тамара Григорьевна, что похоронила его в январе: скончался от внезапной болезни. И опять вспоминает, как не бросил ее в беде родной коллектив, как помогал каждый, чем мог.

Сейчас живут вдвоем с сыном, который работает в той же организации, что и мать, собирается поступать на юридический. "Хороший сын, никогда мне огорчений не приносил, а сейчас тем более, всеми силами пытается поддержать". Дом был всегда открыт, часто гостей у себя принимали, хотя почти до ухода сына в армию в однокомнатной квартире жили, и их приходило друзей ждали: они с мужем пели... "Сейчас, конечно, все по-другому, одной уже никуда идти не хочется, все дома сижу", — печально скажет Тамара Григорьевна.

Да, сейчас, конечно, все по-другому. И все-таки, несмотря на обрушившиеся на нее горе, мне она показалась счастливым человеком. За сорок лет успела выстроить уютный, дружный быт, вырастить

хорошего сына, двадцать лет прожить с любимым человеком (кому-то и капли этого не достается) и найти себя в трудной "неженской" профессии.

— Конечно, это не женская профессия. Мне иногда кажется, что мы, работая здесь, деградируем как женщины. Никогда я не рисовалась своей профессией, не хвасталась, где и кем работаю, а иногда нет-нет да и услышишь: ты такая сильная, что даже подавляешь. А я вышивать люблю, шить и вязать бы научилась, да только все некогда, некогда, некогда...

Домой приходишь в девять вечера, голова разламывается, уже не до любимых исторических романов. И чем бы ни занималась — стиркой ли, в грядках ли копаешься, — в мозгу все одно: мои малолетки. Я уж иногда думаю: может, это наша профессиональная болезнь, может, я уже с ума схожу — что же дела-то мои из головы не идут? А сейчас и молодым сотрудникам говорю: это вам на всю жизнь — о преступниках думать. Понимаете, это ведь дети, вся жизнь еще впереди, и какая она потом будет, от нас, следователей, тоже зависит. Судимость — такое клеймо, что и детям детей передается.

Самому младшему ее подследственному было одиннадцать. За десять лет, по грубым нашим совместным подсчетам, через нее прошло около четырех тысяч дел. Да если бы еще "дело" представляло из себя только пухлую папку бумаг. Главным лицом каждого из них являлся ребенок, подросток, которого нередко приходилось брать под стражу. "Следственный изолятор — это наш большой вопрос. Ведь сколько раз бывало — отправляешь туда нормального ребенка, возвращается синий от побоев и издевательства. Родители — претензии. К кому? Конечно же, к следователям. Я не знаю, может, как-то их надо делить по возрастам, или по статьям, или по количеству совершенных преступлений, но менять эту порочную практику надо. Один выйдет с мыслью никогда туда не возвращаться, другому тот мир, может, и понравится. Как пойдешь на допрос, так еще параллельное дело на насильников заводись".

К подследственному у нее отношение разное — в зависимости от того, какое преступление совершил и как себя ведет при встречах. Один ногой дверь открывает, другой за полчаса до назначенного времени в коридоре дожидается. Но жалко при этом всех. "Родителей бы надо сажать, а не детей. Это их грехи наследников до скамьи подсудимых доводят. Иной раз читаешь дело — оба запинаятся, ребенок предостережен сам себе, дела до него никому нет, а как возьмешь под стражу, чтобы еще чего хуже не натворил, в кабинет с криком врываются: вам бы только хватать да сажать. Так обидно иногда бывает. Спрашиваешь: вы знаете, где вчера ваш ребенок был? Пожимают плечами. Помню, был у меня один такой герой. Постоянно из специнтерната сбегал, обчистит пол-Сургута и друзьям раздаст. Ну куда его опять же, кроме следственного изолятора, девать? Матери не нужен. А иногда и сами родители умоляют: делайте, что хотите, забирайте, куда хотите, нет у меня уже никаких денег его долги покрывать, да и из дома все понытаскал и распродал".

Особенно жалко Тамаре Григорьевне учащихся техникумов или институтов. Всегда по возможности пыталась такие дела закрыть: может, из него классный специалист выйдет, зачем из-за случайного глупого поступка судьбу ломать?

Но такое отношение бывает далеко не всегда. Иногда захлестывают страсти, особенно глядя на тридцатилетних каких-нибудь, уже самих папаш, обобравших или избивших подростка. Драться женщина, конечно, не дерется, а вот голос повышать ей приходится. "Бить подследственного — это расписаться в собственной слабости, — считает Кондрашова. — Чего скрывать, случается иногда такое в наших органах. Сила юриста — в законе, который сам определит меру наказания. Надо терпеть и держаться".

А терпеть приходится много чего: и хамство, и плёвки, и дело иногда пытаются порвать, и лезвие вытаскивают. И угроз понаслушаешься: "Сидеть я не всю жизнь буду, выйду — поговорим". "Поговорим", — всегда отвечает Тамара Григорьевна. Ну а что делать, кому жаловаться? Махнет рукой: как будет, так и будет.

А уж сколько она чердаков и подвалов облазила — не перечесть. Машину в следствие только в последний год дали, а так приходилось мужа эксплуатировать, выискивая "подопечных" на своей машине. Ей вообще кажется, что все сургутские дети жизненного опыта набираются в подвалах. Да что там в подвалах... Помнит она одну группу школьников, которые занимались издевательствами друг над другом в канализационных люках. С детским досугом у нас в городе вообще плохо, а родители приехали деньги зарабатывать, вот и "мужает" ребенок где ни попадя.

— Часто вы ошибались, беря детей под стражу? — Нет, здесь совесть моя чиста, почти ни разу такого не было. А вот под расписку отпускала — ошибалась, это было.

Совесть ее чиста еще и в том, что за все время работы всего несколько раз возвращались ей дела на доследование, да и то по мелким досадным оплошностям или ошибкам.

— Тамара Григорьевна, вы всегда имеее дело с негативными сторонами жизни. Можно ведь и озлобиться, очерстветь. Чем вы компенсируете этот тяжкий опыт?

— А потерпевшие? Их слова благодарности. Мы ведь ради них работаем. Они и помогают сохранить в душе этот баланс, не дают опуститься. Я считаю, что в моем отделении вообще нет таких, равнодушных людей, которые закрыли "дело" и думать о нем забыли.

Конечно, ей не только слова благодарности говорили. Еще пытались преподнести конфеты, духи, спиртное. Таких она обрывала сразу: "Кто вам сказал, что я нищая?". "Нет, — смеется, — здесь я сплю спокойно".

Дела несовершеннолетних сложны тем, что почти никогда не совершаются в одиночку. Следователь вспоминает одно, отнявшее много сил, разросшееся до 12 человек, совершивших 58 различных преступлений. Даже еду им тогда с коллегой родственники приносили на работу — такая была запарка.

— Дети в толпе — это стихия. Мелькнула шальная мысль — и пошло-поехало: там машину угнали, там кроссовки сняли, там выпили и подрались. Ну а самое распространённое — это, конечно, кражи, и число их все увеличивается. Думаю, будет увеличиваться и дальше, до тех пор, пока ребенок сможет спокойно купить себе жвачку или мороженое. Раньше хоть на обеда экономили тайком от родителей. Возможно, здесь еще влияет ставшее таким явным

социальное расслоение населения: кому-то могут купить модную вещь, а кому-то нет. Раньше это меньше было заметно.

Причем пополняется детский контингент преступников не только выходцами из так называемых "благополучных" семей, а в большей степени из распавшихся, где чаще всего появляется новый папа, новый ребенок. Подросток чувствует себя покинутым, никому не нужным и уходит на улицу. Но еще более странным является для Кондрашовой тот факт, что все чаще стали появляться жулики в семьях с более чем достаточным доходом. Вот этого она вообще никак понять не может.

В подчинении у нее 10 человек, среди них и другие женщины-следователи есть, но она предпочла бы работать с мужчинами. Потому что женщин ей жалко, уж она-то их трудности знает досконально. Нагрузка на всех должна распределяться равномерно, да и самой сотруднице бывает неудобно, что кто-то дежурит четыре раза в месяц, а она только два, ведь зарплата выплачивается всем одинаково. Вот и не получается кого-то пожалеть, дать немного отдохнуть. Сейчас хоть за переработку стали платить, а то от прежних времен у Кондрашовой только полный дом почетных грамот. Срок на ведение дела дается два месяца, и если бы этих дел было около 20, тогда можно бы было работать, но когда их 60! И все надо писать, переписывать.

— Бумагами мы просто завалены. Одно не понимаю: почему насильно заставляем писать заявления тех, кто этого не хочет. Например, в травмпункте: муж жену побил. Они через три дня помирились, а мы еще месяц характеристики собираем. Или наши оперативники: вместо того, чтобы лишний раз на место преступления выехать, им приходится наши же бумаги сидеть и переписывать.

— Домой, на родину, не собираетесь возвращаться?

— Уехать никогда не поздно, как потом вернуться? На работу свою прихожу, как в родной дом. Коллектив у нас очень хороший, начальство всегда, чем может, помогает. Знаете, вот пойду на пенсию, может, сяду мемуары писать — столько я здесь интересных людей узнала!

Вот такой вот капитан милиции — Тамара Григорьевна. И еще на один штрих обратила внимание при нашей встрече: в своем собственном кабинете она сидит не за центральным, "начальническим" столом, а сбоку: "Здесь и к окну поближе, и машинка на нем стоит". Вот так.

Н. КНЯЖЕВА.
НА СНИМКАХ: из жизни воспитанников Казанского детского приемника-распределителя.
Фото В. Родионова (РИА-Фото).

1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

ЗАБРОНИРОВАННЫЕ СТО СТРОК ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ — ЧУДЕСНЫЕ?

Придет день, когда нарушится временное перемирие между учителями и учениками. И даже самые "отпетые", которые называют школу "тюрьмой народов", ждут так называемый День знаний с нетерпением. Если не в школе, то где еще можно так повеселиться, подурочиться, показать себя?..

Школа — жизнь, дом, который делает человека, хотя и редко становится родным. В нем соседствуют трагическое и комическое, гениальность и тупость, лень и напряженная работа; серость и чудо, необыкновение. Чего будет больше, а чего меньше, зависит от нас, взрослых людей.

Как было бы хорошо, если бы о каждом из нас, таком серьезном и мудром, повывавшем "многое и многих", можно было сказать словами Антуана де Сент-Экзюпери: "Он все на свете понимает, даже детские книжки". К сожалению, это не так. Мы не можем и не пытаемся смотреть на мир глазами детей. Поэтому школа, сбросив пионерский галстук, избрав "демократические" органы управления, занимаясь на переменках фантиковым бизнесом, не стала лучше. Сакраментальный вопрос — что делать? — задается, ставится, волнует умы, но не решается. Может, для начала следует помнить...

О том, что дети девяностых обделены: конфеты — по праздникам, игрушки — в день рождения, город — без ярких и нарядных витрин, отдых — шатание по пыльным улицам.

О том, что дети северных городов не видели цветущих вишен, голубых полей льна, не собирали душистые холодные яблоки в осеннем саду, не визжали от восторга, прижимаясь к холке лошади.

О том, что в школе все впервые и всерьез. Зависть, одиночество, муки ревности, всплески самолюбия не понаслышке знакомы ученикам. Сколько трагедий разыгрывается в "храме науки"! Сколько самоубийств зарегистрировано в Сургуте с начала года!

О том, что розовые мечты покидают детей. Никто не хочет быть великим путешественником, философом, ученым чудачком. Все дети захотели стать финансистами, экономистами, менеджерами, коммерсантами и обязательно богатыми. Замечательно! Жаль, мало примеров честно заработанного богатства.

И еще, еще о многом другом следует помнить взрослому человеку, о котором все тот же Экзюпери сказал: "Взрослые никогда ничего не понимают, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать".

Наверное, настоящий учитель тот, кто в первую очередь исправляет свои ошибки. Это Божий дар — замечать, признавать, исправлять и никогда не повторять свои промахи. Сколько их было у меня?.. Не счастье. Почти каждый день происходило дурное, лишнее, недопустимое, а то и вовсе глупое что-то.

Урок 1.

Не высовывайся

Это был самый первый урок. Я помнил свое детство, помнил, с каким нетерпением ждали мы нового учителя. Каким он будет? Так хотелось, чтобы он был особенным, необыкновенным, не похожим на остальных...

И вот начался мой первый урок. Я — новый учитель. Решил рассказать о себе, "предупредить излишнее любопытство". Начал с "босоногого" счастливого детства, вспомнил школьные годы, восхищался студенческой жизнью, сказал, что люблю, а что не люблю, назвал писателей-кумиров. Заметил: интерес ко мне падает, сменяется иронией, скептическими улыбками, явным недоверием. Раздумывать в тот момент было некогда. Только позже понял, что произошло.

В ряду любимых писателей назвал Пушкина, Бунина, Чехова, Булгакова, Марингофа, потом перешел к зарубежным. Ремарк, Экзюпери. Томас Вульф, Селлинджер... Боже мой! Зачем? Кто из учеников поверит, что люблю Пушкина? Все учителя говорят, что любят его, и сколько из них прочитают наизусть что-нибудь, кроме "Я памятник воздвиг себе нерукотворный..."? Не проще ли было назвать сказочника Андерсена, "искателя приключений" Джека Лондона? Они знакомы моим первым ученикам, любимы ими. Выставился, зарисовался.

САМИ С УСАМИ

ТРУДНОСТИ И РАДОСТИ ГАЗЕТНОГО БИЗНЕСА РЕБЯТ

Выпрашивать у родителей деньги — тоска смертная. Все помнят, как это было. Увидел что-нибудь модное, то, что у Него есть, а у меня нет — глаза из орбит, горят, руки трясутся, жизни никакой...если не купят. Не покупают. И денег не дают на эту ерунду. Приходится врать, унижаться. Хорошо, если старики с пониманием, а если нет...

Пацаны, стайками и поодиночке забегающие в редакцию, денег у родителей не запрашивают, сами зарабатывают, торгуя на улице газетами. Одни уже примелькались, знаем по именам, другие заходят редко. У "временщиков" задача простая: урвать побольше. Поэтому и устанавливают на газету непомерно высокую цену и продают мало. Да и тратить деньги не умеют, оборотного капитала не держат. Появится несколько десятков рублей — покупают жвачки, а завтра — как Бог даст.

Маленькие Плюшкины тоже есть. И купить хочется то, что понравилось, и денег жалко.

Третья категория коммерсантов всегда при деньгах. Копят на крупные (по возрасту) покупки и себя не обижают, балуют теми же жвачками, персиками, арбузами. Давно поняли: чем быстрее вертись, тем больше прибыль.

Одиннадцатилетний Сережа Прокофьев продает газеты с начала августа. Приходит в редакцию два-три раза в неделю. Заработал прилично, собирается купить микрокалькулятор. "На жвачки деньги не трать?" — спрашиваю. "Бывает, но редко. Лучше купить что-нибудь стоящее". И покупает: сумку, блайзер. Саша и Алёша Лапенко тоже приобретают только "цивильные" вещи. А Коля Калинин пока еще не решил, на что прикупить денюжат, но считает, что уважающий себя парень должен иметь собственные карманные деньги. Глядишь, нужда будет, подвернется что-нибудь интересное.

В момент совершения сделки (нам — деньги, мы — газеты) перебарываемся несколькими фразами:

- Трудно торговать на улице?
- Первый раз трудно. Стесняешься, не можешь слова сказать. А потом предлагаешь, пристаешь немножко, рассказываешь, что есть интересного в газете.
- И хорошо газеты покупают?
- Хорошо. Бывает, по несколько берут. Разные люди есть. Одни говорят, что дорого, другие, наоборот, дешево. Некоторые дают, сколько попросишь, а есть даже по десять рублей за газету дают, и сдачи не просят.
- А не обижают вас?
- Бывает... Недавно парень большой подошел, вырвал из рук газету, оторвал программу и ушел. Денег не дал, ничего не заплатил. Тетенька одна вчера только рубль дала, хотя мы сами за одну газету платим больше. (Господи! Как тут не воскликнешь: "Товарищи взрослые! Имейте совесть! Дети сами зарабатывают, учатся жить. Не тащат втихаря из вашего кармана, не устраивают истерик, работают... А вы?..")

ВСЕ

«ЛЮБЯТ» ПУШКИНА УРОКИ ДЛЯ МЕНЯ

Только и всего. Пусть даже не осознанно.

Урок 2. Всепрощенец и молодая

Вот она — красивая, умная лентяйка. В пятнадцать лет все при ней. Смотрит вызывающе, язвит, грубит одноклассникам, а рассказывает... заслушаешься! Врасплох никогда не застанешь, схватывает на лету, задает самые неожиданные вопросы, ставит в тупик, заставляет искать, прочитывать. Может неделями ничего не делать и в последний момент, пролистав учебник, поразить "глубиной, оригинальностью, свежестью мысли".

Такой прощаешь многое. Видишь, как на уроке подкрашивает губы, — пусть! Услышал матерок — делаешь вид, что ничего не услышал. А класс между тем замечает все. Через месяц приходится просить другим. Ты был демократом — стал либералом; "миндальничашь". И результат не замедлил явиться: класс становится неуправляемым. Ничто не помогает. Бросить, показать свое бессилие нельзя, научить невозможно. А все на-

чалось с того, что простил красивой, умной лентяйке, которой (конечно же!) следует учиться не в этой школе и не в этом классе, но с которой ты не прочь погулять, поговорить по душам.

Урок 3. Не то, не то!..

Идет урок в четвертом классе. Тихо... Все ученики склонились над тетрадками. Пишут. Один басурман смотрит в потолок, жует что-то. Громче, громче, начинает чавкать. В таких случаях, чтобы не привлечь внимание класса, "стреляешь" глазами: вижу, дескать; сдвигаешь брови: сержусь, мол, не одобряю. Не помогло. Жует, как ни в чем не бывало. Не выдерживаю, говорю: "Не дружите с Колей. Сидит, жует, ни с кем не поделится". Коля застыл... Взгляд жалкий, растерянный, на глаза наворачиваются слезы, вскрикнул и... разревелся. Вот те раз! "Осадил", "проучил", "не привлёк внимания".

На перемене подбегают ученики. "Он не жадный! Смотрите, он со всеми поделился!". Так оно и есть, а Коля месяц волком смотреть будет,

может, и больше. На кого-то другого и в другом возрасте такое замечание никакого бы действия не оказало. Да, на другого. Плохо, что поспешил. Хуже — не знал человека.

Урок 4. Кто соврал один раз...

Записки в школе неинформативны. Чаще встречаются дурацкие стишки, ложные объяснения в любви и просто: "Петя — казел!", "Ира — дура, а кто прочитал — тоже", "Посмотри на потолок и передай другому". "Сочинения" бродят по рукам, читаются всеми и вызывают ответные реакции подобного содержания. Некоторые написаны для того, чтобы во всеуслышанье были прочитаны учителем.

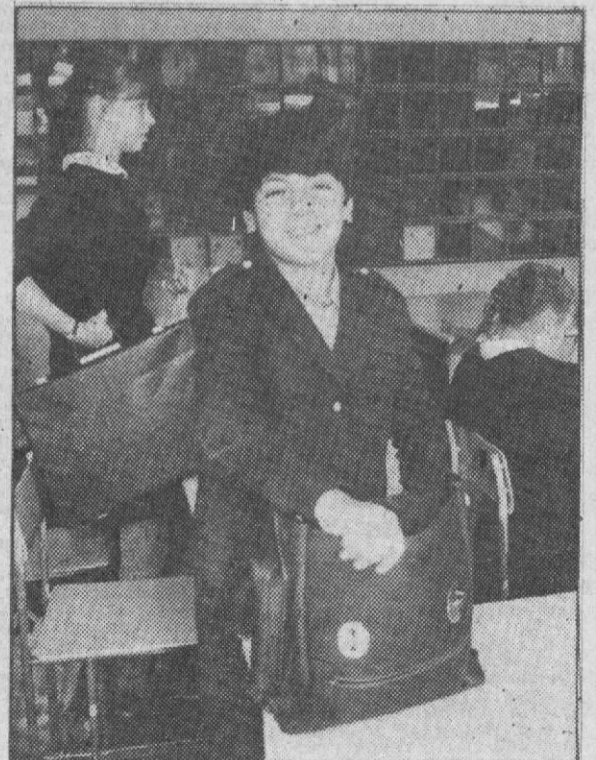
Предупредил: чужие записки не читаю. Забирал, складывал в карман, после звонка раздавал авторам.

Однажды записок было очень много. Что-то произошло, взбудоражило класс, и записки мелькали непрерывно. Терпение мое лопнуло. Перехватил одну, прочитал про себя, засмеялся, пожурил. Обнародовать не решился. На следующем уроке записок еще больше. Натолкал целый карман и, занятый какими-то делами, забыл после звонка отдать ученикам.

Дома любопытство взяло верх. Одну за другой разворачивал, читал и натолкнулся на адресованную лично мне: "А.Н. Я Вам не верю. Вы не выдержали. Кто соврал один раз, тот соврет и другой". Кратко и точно. Ничего не добавив.

Можно продолжить перечень уроков, маленьких-больших уроков для меня. Для всех. Если честно, были уроки куда сильнее, жестче. О них стыдно и вспоминать.

А.ПАНКРАТОВ.

А.ВАЦ. Фото Л.БЕРЕЗНИЦКОГО.

